

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Балакина А.А.

Статья посвящена анализу социально-психологических функций основных территориально-пространственных параметров городской среды. Статья содержит введение в проблему изучения межличностных отношений внутри городского сообщества, описание основных социально-психологических функций базовых параметров городского пространства, а также краткое изложение проведенного пилотажного исследования. В статье обозначены основные территориально-пространственные параметры и их влияние на социальное взаимодействие внутри городского пространства, выделены функции социально-психологического порядка. Результаты проведенного исследования позволили предположить наличие различий между жителями, дифференцированными по территориально-пространственным параметрам даже в рамках одного города.

Ключевые слова: территориально-пространственные параметры, социально-психологические функции, граница, зонирование, центр/периферия, улица, открытое городское пространство, дизайн.

В современных условиях урбанизации проблема отношений между людьми внутри городского сообщества выходит перед исследователями на передний план. Социальное пространство города включает в себя определенным образом организованное взаимодействие людей, в процессе которого формируется образ другого человека и складываются типы отношений и взаимоотношений между людьми. Городская среда уже на протяжении длительного периода является предметом изучения зарубежных (К. Линч, Р. Сенет, С. Тробриндж, М. Хейдметс, Г. Филлинг, К. Ауэр др.) и отечественных (В.Л. Глазычев, М.С. Шимко, М.Я. Черноушек, М.Ю. Крампен, Б.Г. Ананьев, А.П. Флоренский, Н.Н. Нечаев и др.) представителей различных научных дисциплин: социологии, экономической географии, истории, философии, социальной психологии. Интерес социальной психологии к данной проблеме обусловлен не только ее тесной взаимосвязью с закономерностями человеческих отношений, общения, поведения и деятельности, но и фактом включения людей в реальные, большие социальные группы.

К настоящему времени были проведены многоаспектные исследования, связанные с городом и его элементами (М. Хейдметс, 1979; Р. Сенет, 1999; В.Л. Глазычев, 2007; Д.А. Алисов, 1999; А. Желнина,

2005; А. Бикбов, 2002; Ю. Солобозов, 2007 и др.). В связи с большим количеством функций, которые городская среда выполняет по отношению к человеку, научно-исследовательские работы, посвященные изучению влияния организационно-пространственных структур на деятельность человека, проводились в различных направлениях: 1) работы по изучению пространства как объекта контроля и временной принадлежности людям и событиям (Хейдметс М., 1979; Сенет Р., 1999; Глазычев В.Л., 1990); 2) работы по проблемам идентификации с пространством, связанном с определенными событиями, видами деятельности и т.д. (Р. Соммер, 1969; Г. Силрс, 1970; Д.А. Алисов, 1999 и др.); 3) исследования пространства как средство регулирования контактов между людьми (Р. Баркер, 1940; Грац Р., 1990; Солобозов Ю., 2005; К. Линч, 1982; Зиммель Г., 2002). Но большинство исследований было сосредоточено на малых группах, а в качестве детерминант чаще всего использовались социально-психологические характеристики городской среды, тогда как пространственно-территориальные структуры были взяты априори, что приводило к игнорированию их воздействия как самостоятельных факторов. Поэтому сегодня недостаточно представлены работы, в которых бы изучались различные параметры и виды отношения

к Другому в контексте целостного средового пространства, ежедневно окружающего человека.

Анализ многочисленных исследований (О. Нимейер, 1975; Д. Линч, 1982; М. Черноушек, 1989; В.Т. Шимко, 2006; Ш.Д. Аскарлов, 1995; Сайко Э.В., 2001; Сеннет Р., 2002; Л. Лофланд, 1998; А. Желнина, 2005 и др.), направленных на изучение пространства города, позволил выбрать ряд параметров городской среды, оказывающих влияние на социальное взаимодействие, и, в конечном счете, на формирование системы отношений и взаимоотношений жителей города. К ним относятся: границы, зоны, улица, дизайн городской среды, центральная часть города/периферия, публичные открытые пространства. В выше-названных работах авторы выделяют разнообразные функции этих территориально-пространственных параметров: от логистических до психологических и социально-психологических. Данная статья посвящена анализу социально-психологических функций основных территориально-пространственных параметров городской среды.

Границы и зонирование – одни из наиболее всесторонне изученных и значимых факторов, обеспечивающих пространственную организацию жизнедеятельности человека, которые неразрывно связаны между собой (Р. Парк, 1930; Х.М. Линд, 1937; М. Пэнсон, 1995; В.И. Иовлев, 1996; П. Смит, 1997; Ш.Д. Аскарлов, 1987; А. Бикбов, 2005; С.Т. Махлина, 2002 и др.). Анализ работ показывает, что основными функциями данных параметров городской среды являются: 1) обеспечение определенного психофизиологического и эмоционального состояния человека (в зависимости от архитектурных параметров пространства), как отмечает Л.А. Солодилова [9]; 2) формирование идентичности личности и чувства приватности в результате дифференциации пространства на «свое – чужое» по мнению Л. Бляхер, В. Абдрашитова [10]; 3) функция социальной стратификации, распределяющая людей на территории города по социально-экономическому статусу (С. Барсукова) [2]; 4) обеспечение контроля над территорией и формирование ощущения безопасности на определенной территории [1]; 5) обеспечение процессов самовыражения, социализации, идентификации личности, как утверждают А. Желнина, Р. Сеннет, С. Барсукова [2, 6, 7].

Центр города является специфическим элементом пространственного зонирования, реализующим большое количество функций (Л. Бляхер, 2002; А. Карпов, 2005; В. Глазычев, 2007; Г. Сен-Жюльен, 2003): 1) эстетическую – выразительность архитектурно-художественных ансамблей центральной части городской среды, концентрация исторических памятников формируют перцептивный процесс эстетического восприятия окружающих условий,

а также способствуют организации «позитивного» в социально-психологическом плане пространства для совместного пребывания людей [11]; 2) информационную; 3) рекреационную функцию – в центральной части города широкий выбор мест для проведения досуга, свободного времени самыми разными способами в любое время суток (от посещения многофункциональных центров до уединенной прогулки по парку) [10]; 4) коммерческую функцию, связанную с превращением публичного пространства в пространство потребления, в связи с чем многие социальные контакты сосредотачиваются в местах потребления, посещение которых является своего рода попыткой формирования отношения других к себе за счет демонстрации практики «потребления города», что частично является неким актом самопрезентации Другому [4]; 5) функцию самопрезентации и презентации своего социально-экономического статуса; 6) функцию построения предпочитаемой (или даже ложной) идентичности, как указывает А. Желнина, которая реализуется через возможность самопрезентации человека перед анонимной публикой и присоединение к определенной социальной группе [6]; 7) коммуникативную функцию, которая в настоящее время, по мнению некоторых исследователей, в частности Ю. Солобозова, трансформируется в результате разрушения традиционных коммуникаций, которые приобретают все более «унифицированный, всеобщий» характер [8].

Далее рассмотрим функции улицы. В ряде работ выделены следующие основные функции данного территориально-пространственного параметра городской среды: 1) логистическая функция, которую выделяет А. Желнина, обеспечивает связывание пространства города в единое целое, образуя системы пешеходных путей [6]; 2) ориентирующая функция, как указывает Ш.Д. Аскарлов, дифференцирует типы пространств и является основой ориентирующих качеств города [1]; 3) информационная функция, обеспечивающая получение информации о разных Других посредством частых кратковременных интеракций с незнакомцами и ежедневных встреч с «знакомыми незнакомыми» [6, 12].

Одним из очень важных, но мало исследованных территориально-пространственных параметров является публичное открытое городское пространство (В.Т. Шимко, 1990; В. Глазычев, 2001; А. Желнина, 2005 и др.). Анна Желнина, ссылаясь на известные работы Джейн Джейкобс, Л. Лофланд, У. Уайт и Р. Сеннетт, выделяет следующие функции этих пространств, каждая из которых характеризуется глубоким социально-психологическим содержанием: 1) функция интеграции: открытые публичные пространства, доступ к которым имеют все социальные группы, способствуют интеграции отдельных жителей города в единое

сообщество и, в конечном итоге, формированию городской идентичности; 2) информационная: взаимодействие людей в рамках открытого (публичного) пространства (парке, площади и т.д.) становится объектом наблюдения и источником получения информации о других людях, социальных группах, паттернах поведения; 3) обучающая: заключается в усвоении различных (социально одобряемых и неодобряемых) форм поведения; 4) социализирующая функция: открытые публичные пространства представляют собой своеобразную площадку для социализации молодых людей; 5) развитие толерантности к разнообразным проявлениям Другого; 6) своеобразная психотерапевтическая функция – снижение рисков и депрессивных эффектов городской среды [6].

Все вышеописанные территориально-пространственные параметры связаны между собой единым городским пространством и в конечном итоге способствуют формированию комплексного общественного пространства – а именно, городского дизайна (скамейки, витрины, ограждения, памятники, фонтаны, рекламные установки и даже номера улиц).

Исследователи выделяют следующие основные функции городского дизайна: 1) эстетическая: способствует установлению связи между человеком и архитектурой, эмоциональной окраске пространства; 2) обеспечение комфорта: включает параметры, определяющие степень психической комфортности места, которая обуславливает естественного тяготения к нему людей; а кроме того, грамотные дизайнерские решения могут содействовать комфортному времяпрепровождению представителей «самых разнообразных человеческих типов» [5]; 3) обеспечение информационного пространства (рекламные установки, витрины, насыщенность символическими элементами), решающего ряд задач – информирование, инструктирование и стимулирование.

Таким образом, мы рассмотрели функции основных параметров городского пространства, центральное место в которых исследователи уделяют социально-психологическим. Основными социально-психологическими функциями базовых параметров городского пространства являются: интегрирующая, информационная, коммуникативная, обучающая, социализирующая, стратификационная, развивающая (развитие социально-психологических качеств и свойств) функции и функция удовлетворения социальных потребностей (в общении, в самовыражении, в познании другого человека, в безопасности, в контроле и т.д.).

Мы предполагаем, что данные социально-психологические функции по разному реализованы в городах разного типа, что должно найти свое отражение в различных параметрах отношений

жителей этих городов к Другому человеку, как на уровне отношения к людям вообще (отношение к Обобщенному Другому), так и на уровне выстраивания своих взаимоотношений с окружающими (отношение к конкретному Другому). Так, например, в современном большом городе, а особенно в мегаполисе, значительно более выражены коммерческая функция и функция презентации, чем в малом, там наблюдается тенденция выстраивания отношений с другими людьми путем пространственной сегрегации (как территориальной, так и психологического порядка). В больших городах и мегаполисах преобладают ценности автономности и индивидуализма, этот тип города представляет большую возможность избирательного взаимодействия с окружающими, чем малый город. Кроме того, в крупнейших городах в последнее время происходит, как подчеркивают исследователи современной городской среды (Л. Бляхер, 2002; А. Карпов, 2005; В. Глазычев, 2007 и др.), значительная трансформация процессов в зонах модели «центр – периферия», что отражается на характере социально-психологических функций центра. Наблюдается процесс формирования полицентричности городской среды, возникают центры второго порядка (Г. Сен-Жюльен, 2003), которые приводят к изменениям повседневной деятельности горожан, проведения свободного времени, досуга [10]. Все более распространенной становится тенденция построения многофункциональных пространств, интегрирующих в себе одновременно деловые, рекреационные, коммерческие, общественные и другие функции [9]. Это способствует тому, что все три сферы пространственно-временных ресурсов горожанина [10] сосредотачиваются в пределах одного пространственного комплекса, что приводит к снижению значимости почти всех функций центра, за исключением эстетической. В малом же городе новые модификации образа жизни, новые критерии комфортности не оказывают особого влияния на жизнеустройство центральной части города, и на первый план может выйти именно коммуникативная функция.

Целью нашего исследования является изучить различные виды и параметры отношений к Другому жителей мегаполиса, большого и малого городов. Нами подобран блок методов, диагностирующих различные параметры и виды отношений к Другому, а также разработана анкета, вопросы которой направлены на выяснение «истории взаимоотношений» человека с городом. С целью апробирования методического инструментария, доработки анкеты и уточнения гипотез исследования было проведено пилотажное исследование, в котором участвовали жители г. Ростова-на-Дону (30 человек) в возрасте от 20 до 29 лет, проживающие в разных частях

города. В рамках пилотажного исследования были использованы проективная рисуночная методика (рисунок на тему «Я и мой город»), блок методик, диагностирующих различные виды отношений к другим людям, адаптированный Ю.А. Менджерицкой и «Опросник межличностных отношений» В. Шутца. Результаты пилотажного исследования показали, что даже внутри одного города отношение к Другому жителя центральной части города отличается по своим характеристикам от жителя микрорайона. У респондентов, проживающих в центре и изобразивших себя в месте своего же проживания, выявился более низкий уровень потребности принятия другими и эмоциональной близости, при этом низкий уровень доверия и достаточно высокое стремление контроля над окружающими, что подтверждается пространственными параметрами изображением себя (либо как-нибудь вне города: например, летящим над городом и т.д., либо где-нибудь в замкнутом или полузамкнутом пространстве). Согласно полученным данным, для респондентов, проживающих в микрорайонах, но изобразивших себя в центральной части города, характерны следующие параметры отношений: более высокий уровень потребности принятия другими, высокий уровень потребности в эмоциональной близости, а так же средний уровень контроля с тенденцией к высокому, что также сопровождается пространственным расположением своей фигуры (изображение себя в центре, большой величины или среди других людей). При этом не было ни одного респондента, проживающего в центре города, а изобразившего себя на фоне других частей города.

Респондентов, жителей микрорайонов, нарисовавших себя на фоне места своего проживания, можно условно поделить на две группы. К первой группе относятся респонденты, чьи изображения демонстрируют характерное для таких районов однообразие типовой многоэтажной застройки, без каких-либо дополнительных деталей, где изображение самого себя занимает лишь маленькую область пространства. Отношение к другим людям у них характеризуется следующими показателями: средним уровнем принятия других, доброжелательности и доверия, а так же наблюдается тенденция общаться с малым количеством людей. Вторая группа респондентов – это те жители микрорайонов, рисунки которых наполнены разнообразными деталями, цветом, красочным пейзажем. И, что важно отметить, практически на всех рисунках данных респондентов изображены обустроенные микропространства (зоны), в рамках которых они изображали себя в компании либо с другим человеком, либо с домашним питомцем; возможно, это свидетельствует о том, что респонденты наделяют места своего проживания

качествами комфортности, приватности и безопасности. По параметрам отношений не было выделено преобладающих тенденций.

Интересно отметить, что большинство респондентов, независимо от места своего проживания (центр города или микрорайон) изображали себя именно на фоне достаточно популярных и узнаваемых мест центральной части города. Практически все эти рисунки характеризуются представлением на них среды, сомасштабной человеку, насыщенной разнообразной информацией (прорисовка плакатов, рекламных щитов, надписей и т.д.), а так же различных дизайнерских деталей (скамейки, фонари, архитектурные украшения и др.), с прорисовкой значимых объектов (церковь, река Дон, мост, кинотеатр, здание администрации). Что интересно, большая часть изображений городского центра обладают выраженной симметрией и четко прорисованными границами. Таким образом, анализ изображений участников исследования показал, что сами респонденты, путем выделения тех или иных фрагментов и деталей рисунка, семантически наделяют пространства города социально-психологическими характеристиками.

Проведенное пилотажное исследование позволило предположить, что наряду с различиями в параметрах и видах отношений к другому человеку между жителями городов разного уровня будут наблюдаться сходные различия между жителями, дифференцированными по территориально-пространственным параметрам в рамках одного города, вне зависимости от его величины. В качестве таких территориально-пространственных параметров могут выступать проживание в центре/на периферии, изолированно от других (частный дом, коттедж)/вместе с другими (многоквартирный дом), вблизи/вдали открытых публичных пространств и т.д. Это и предстоит выяснить в рамках диссертационного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскарлов Ш.Д. Регион. Пространство. Город. – М.: Стройиздат, 1998. – 200 с.
2. Барсукова С. Тенденции социального зонирования российских городов // Российское городское пространство: попытка осмысления / Отв. ред. В.В. Вагин. – М.: МОНФ, 2000. – 164 с.
3. Бикбов А. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // Логос. – 2002. – № 3–4.
4. Герасимова К., Чуйкина С. Символические границы и «потребление» городского пространства // Российское городское пространство: попытка осмысления / Отв. ред. В.В. Вагин. – М.: МОНФ, 2000. – 164 с.
5. Глазычев В.Л. Воспитание пространства // Знание-сила. – 2004. – Август. – С. 39–46.

6. Желнина А. Малая Садовая улица в Санкт-Петербурге: опыт становления публичного пространства // *Communitas/Сообщество*. – 2006. – № 1. – С. 53–71.
7. Сеннет Р. Падение публичного человека / Пер. с англ. О. Исаевой, Е. Рудницкой, Вл. Софронова, К. Чухрукидзе. – М.: Логос, 2002. – 424 с.
8. Солобов Ю. Город как деструктивный культ. – 2002. – Август. URL: old.russ.ru/politics/20020820-sol.html
9. Солодилова Л.А., Балакина А.А. Архитектурная психология при проектировании ландшафтно-планировочных узлов города // Международная научно-практическая конференция: «ГОРОД–2006», 13-16 марта: Тезисы докладов. – Ростов-на-Дону: Ростовская государственная академия архитектуры и искусства, 2006. – 322 с.
10. Стрельникова А.В. Иллюзия свободы в крупном городе. Размышления по поводу сборника «Российское городское пространство: попытка осмысления» // *Экономическая социология*. – 2001. – Т. 2. – № 2. – С. 133–139.
11. Хейдметс М. Обзор исследований о пространственном факторе в межличностных отношениях // *Человек, среда, пространство: исследования по психологическим проблемам пространственно-предметной среды*. – Тарту: ТГУ. – 1979. – С. 129–161.
12. Черноушек М.Я. Психология жизненной среды. – М.: Мысль, 1989. – 289 с.